

Юэл



ЮЭл - Невеста папы-принца

<https://litres.ru/74211653>

Аннотация

Однажды спяну отец проиграл все состояние. Отныне мы живем в собственном доме на правах прислуги. Казалось, что выход найден, когда семья нашла мне хорошего богатого жениха. Одна проблема — поверенным мне назначили РЕДКОСТНУЮ СВОЛОЧЬ...

Отрывки для тебя:♥#

- Сволочь. - Не отрицаю. Но разве это причина для убийства?
- О, думаю многие желают Вашей смерти. - И с этим спорить не буду. Но ты? Я не понимаю причину твоего желания.

- Я никогда не извиняюсь за высказанную правду, за сделанный мною выбор, и за действия, в которых не вижу ничего предосудительного. Поэтому не буду извиняться ни за это, - он кивнул головой на свою руку, которая продолжала держать меня чуть выше лодыжки, - ни за прошлые случаи.

#властный герой

#сильная героиня

#брак по принуждению

#настоящая любовь

#немного магии и много юмора

Содержание

Пролог	4
I Глава. Помолвка, или Сволочь.	6
II Сломанная лапка, или поверенный жениха.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Пролог

- Ма-а-ам, я никогда не выйду замуж.

Пролог

— Ма-а-ам, я никогда не выйду замуж.

Маленькая девочка с кудрявыми чёрными волосами, большими голубыми глазами, в длинной, не по возрасту, ночной сорочке забралась под одеяло.

— И почему же моя принцесса не хочет выходить замуж?

К ней подошла женщина в тёмно-синем платье и, поправив подушку, погладила ребёнка по маленькой головке.

— Потому что мальчики злые. Они ябедничают, дерутся и постоянно корчат рожицы.

Мелодичный смех разнёсся по комнате.

— Ох, родная, мальчики вырастают и превращаются в сильных мужчин.

— Но ведь они не перестают быть злыми, — настаивало на своём милое дитя.

— Некоторые — не перестают, — согласилась женщина, ставя стакан с водой на высокую тумбочку у кровати ребёнка. — А некоторые превращаются в сильных, смелых и отважных героев, которые оберегают любимых, защищают слабых и наказывают тех, кто вредит остальным.

— Как папа? — спросила кудрявая голова, опускаясь на

подушку.

— Как папа, — подтвердили ей.

— А считаешь мне книгу?

— Книгу? — переспросила женщина и потянулась к верхней полке. — Про принцев, колдунов и любовь?

— Да-а-а...

Она села в кресло возле кровати ребёнка и, открыв рассказ, начала читать...

От Автора.

Дорогой читатель, приветствую тебя! Надеюсь, новая история не оставит тебя равнодушным и позволит отвлечься от мирских забот. Не забудь поставить звездочку, если тебе понравится то, что ты читаешь. Это повышает рейтинг книги и вдохновляет меня. Пиши комментарии и задавай вопросы, я так люблю общаться. У меня будет еще много всего интересного, подписывайся. Тебя ждет увлекательное путешествие. Сделать это можно тут ↓

I Глава. Помолвка, или Сволочь.

— Ма-а-ам, я никогда не выйду замуж.

— Ма-а-ам, я отказываюсь выходить замуж. Мальчики противные, злые, слабые и вечно ябедничают.

Корсет резко затянули на моей талии так, что голова закружилась от нехватки воздуха. Совершенно не понимаю, зачем меня заставляют его надевать. Грудь только начала расти, и в свои одиннадцать лет я была больше похожа на мальчика, чем на девочку. Но мои доводы родительницу не убедили.

— Ты леди. Тебе не подобает расхаживать как оборванке,

— твердила миссис Сойел.

— Мальчики имеют обыкновение вырастать, милая.

— Герцог Лунгри Арат навсегда останется мерзким.

Мама подошла сзади и посмотрела на моё отражение, широко улыбаясь. Да, сделать из меня подобие леди — задача не из лёгких. Первое — у меня широкая кость. И, несмотря на то что я не была пышкой, определённо отличалась от своих сверстниц. Я была шире в бёдрах и плечах, но ниже на голову других девушек моего возраста. А та самая большая голова с копной непослушных иссиня-чёрных волос убивала любую возможность сделать мне приличную для леди причёску. Убожество, одним словом. Мама так не считала.

— Какая же ты у меня красавица.

Она всплакнула, а я вновь посмотрела в огромное, во весь рост, зеркало возле ширмы. Где же тут красавица? Из-за семи нижних юбок, поверх которых натянули медовое кружевное платье, девочка, коей я являлась, походила на пузатый чайник. Мои излишне пухлые руки были оголены, как и несуществующая грудь, искусственно подчеркнутая тугим корсетом. Вся эта «небесная красота» дополнялась высоким тугим пучком, который делал мои щёки похожими на щёки нашего бульдога.

— Кое-чего не хватает, — встрепелась родительница.

Я подумала, что той самой «красавицы», о которой она упомянула, но нет... Мама притащила огромное ожерелье наших предков, инкрустированное синими сапфирами, и на моей шее застегнулся фамильный раритет.

— Под цвет твоих глаз, — и снова всхлипывание.

Я закатила эти самые глаза и подумала, что, если бы не проигрыш отца, оказалась бы самым большим позором семьи.

Мой отец, Грег Сойел, некогда богатый граф, теперь еле сводил концы с концами, тратя остатки своих сбережений. Всё из-за мерзкого лорда Логи, который пару лет назад, на открытии очередного сезона балов, обвёл вокруг пальца слегка перебравшего виски отца. Мерзкий денди не просто забрал наши земли и дома — он получил от отца расписку, в которой значилось, что мы будем продолжать вести хозяй-

ство, но весь доход будет поступать ему. Мама тогда плакала неделю, ругала отца, говорила, что мы — нищие, и всё, что ждёт нашу семью, — это позор на всю оставшуюся жизнь, которая, может статься, тоже уже кому-нибудь проиграна. По сути, мы превратились в рабов.

Скандал был грандиозный. Мы боялись выходить из дома. Младшие братья укрылись в моей комнате на три дня. Я же почти не спала — наша софа, как оказалось, не очень удобна. Через неделю нас покинула вся прислуга, за исключением садовника, кухарки и её внука. Тогда я научилась самостоятельно вести хозяйство. Чуть позже от нас отвернулись соседи, а некогда близкие друзья перестали даже смотреть в нашу сторону.

Я научилась не плакать на людях. Затем пошли насмешки, и я научилась грубить в ответ. А когда на улице один мальчик посмеялся над моим братом — я научилась драться.

Да, последние два года выдались очень насыщенными. Сейчас же моя мать — Мелани Сойел — нашла, по её мнению, прекрасный способ вытащить нас из долгов.

— Сегодня мы произведём обручение, а уже через несколько лет можно будет сыграть свадьбу, — вовсю планировала моё будущее мама. — Лунгри — богатая и уважаемая семья. Ты обязана им понравиться. Никто не должен говорить, что семья Сойел плохо воспитала своих детей.

Я закатила глаза.

— Ты должна быть учтива, вежлива и мила. Улыбайся, но

не смейся. Будь со всеми, но не слишком долго. Прояви почитительность к старшим, но не затрагивай их возраст. Прояви интерес к младшим, но не задирай их. И главное, родная, — я ждала этих слов, — притворись слепой, глухой и немой.

Её любимое правило, которое давалось мне очень тяжело. Мы давно смирились с тем, что вокруг все судачат о бедности самого уважаемого графа, умудрившегося проиграть всё своё состояние. Тем более свежие сплетни давно перекрыли некогда волнующую всех новость.

Но сегодня они вытащат на свет всё грязное бельё, добавят к нему новые истории, приправят очередными догадками — и всё лишь для одного: снова облить грязью всех членов моей семьи.

Даже это можно пережить. А вот то, что придётся дать слово и официально стать невестой Арата...

Я, конечно, не считаю себя сверхдобропорядочной и не являюсь приверженцем благородных нравов, заставляющих юных девушек идти на жертвы во избежание позора, лишь бы сдержать данное слово. Но подводить семью мне не позволит никто.

В былые времена всё было бы так: сначала мать прочла бы мне наравоучение, затем братья получили бы указание меня избить, ну и напоследок — отец добил бы топором в сарае. И где-то на кладбище появилась бы одна безымянная могила, а среди соседей — новая история.

Представляю этот сказ о том, как одна опозорившая се-

мью девчонка сбежала с каким-нибудь любовником в далёкие края, где никто не знает о беде, которую нечестивая принесла в дом.

Сегодня же ситуация обстоит таким образом, что родители просто не пережили бы подобного.

Но, боюсь, с моим строптивым нравом от своенравного решения меня способна остановить только мысль о малышке Авроре. Всё, что я сделаю, ляжет бременем на неё, отрезая любую возможность счастливого замужества. А ведь её даже на свете не было, когда позор коснулся нашей семьи.

— Родная, поторопись.

Мама приспустила с плеч рукава и заправила платок, которым я пару минут назад прикрыла грудь. При этом продолжала нравоучения, пока мы спускались по широкой лестнице дома, который по документам давно принадлежит лорду Логи.

— Помни: слепая, глухая и немая. И, дорогая, ты должна ступать, как лебедь, — плавно, легко и изящно. Будто пёрышко летит по ветру. Прекрати уже полировать перила и не опускай голову.

Её замечания были уместны. Туфли, в которые каким-то немыслимым способом впихнули мои ноги, были на полтора размера меньше. Каждый шаг отдавался болью и мешал спокойно спускаться. А держать спину прямо и смотреть только вперёд — довольно сложно. Любое движение могло привести к фееричному полёту. Широкие перила, к сожалению,

были одновременно единственным препятствием и подмогой. Но маму переспорить было невозможно.

К счастью, этот путь остался позади. И вот я стою, пытаюсь сдерживать слёзы, у распашных ворот имения, в котором мы обитаем как прислуга, ожидая, когда мне будет позволено выйти.

— Только не реви. Терпеть ненавижу женские слёзы. Да и кто им поверит? Все знают, что старшая дочь Сойелов — задира и грубиянка.

Слёзы мгновенно высохли. Привыкшая к подобным хамствам в свой адрес, я отреагировала, как всегда, — разозлилась. Медленно развернулась, потому как в подобном платье это довольно тяжёлое занятие, и посмотрела на неожиданно-го собеседника.

— Отвратное платье! И что за бабские украшения на тебе?

— На вас! — поправила гостя я.

Мама учила меня быть леди и требовать к себе подобающего отношения.

— Хорошо, — тут же согласился неизвестный мне гость. — На вас бабские украшения. Долой!

И прежде чем я, пребывая в шоке, что-либо успела осознать, на мою шею легли тёплые руки. Расстёгнутое бабушкино кольцо в мгновение ока оказалось на низком столике.

— А это необходимо приподнять.

Те же тёплые руки дёрнули опущенные матерью рукава и

скрыли плечи. Но самым диким оказалось то, что эта — не побоюсь этого слова — сволочь опустила руку к моей груди и одним резким движением подтянула мой спасительный платок, прикрыв оголённые участки тела.

Маленькая ладонь пошла в атаку ещё до того, как было принято осознанное решение. Но прежде чем рука коснулась щеки противника, кисть была перехвачена, и серо-синие, как небо перед грозой, глаза вперились в мои голубые. Пухлые губы ухмыльнулись, прежде чем произнести:

— Нет, малявка. Не стоит будить зверя.

— Щеночка, что ли?!

Леди из меня не выходило, да и не заслуживал этот негодьяй воспитанного отношения.

— Мерзкая сволочь, — почти прошипела я.

— Сколько злобы... — уже в голос смеялся урод.

— Мой жених отрубит тебе голову! — бросила я от безысходности, прекрасно осознавая, что герцог Лунгри вряд ли станет защищать свою без пяти минут невесту.

— Не думаю.

Эта сволочь даже не повела бровью и, развернувшись, вышла из холла в сторону кухни, засунув руки в карманы прямых синих брюк.

Меня переполняла ярость, и казалось, что всё вокруг должно быть поглощено ало-красным столбом пламени, который извергается из глубины моего сердца. Но пламени не было. Земля под ногами не разошлась трещинами и не по-

глотила очередного невоспитанного обидчика. А всё потому, что моя семья потеряла богатство и идёт на поводу у общества. Меня некому защитить.

За окном продолжало сиять солнце, лучи которого согревали тело. Птицы распевали летние песни любви, а в саду всё ещё ждал жених, с которым мне предстоит познакомиться.

Я расправила плечи и высоко подняла голову. Нет! Не позволю ещё одному грубияну сломить себя. Соседи, родственники, те, кто когда-то были друзьями нашей семьи, уже давно убили во мне слабую девчонку. Больше никто не сможет заставить меня бояться. Больше не будет краснеющего лица, когда меня осуждают за деяния моего отца. Больше не будет опущенных от стыда глаз. Не позволю никому! Никогда! Нужно быть глухой — буду глухой. Надо стать слепой — ослепну. Надо закрыть рот — закрою. Пусть все видят ту, кого хотят видеть, и не ведают о той, кем я в действительности являюсь.

Руками, придерживая подол платья, я вышла на лужайку. От яркого солнца сначала все присутствующие казались лишь расплывчатыми фигурами. По мере приближения я начала различать лица, на которых расположились широкие лживые улыбки с нотками презрения во взгляде. И я вспомнила, что тоже должна улыбаться.

— Амелия, ты так выросла. И не скажешь, что ещё пару лет назад лазила по деревьям.

Хотелось сказать, что ещё неделю назад я с братьями но-

чью воровала яблоки у них во дворе. Но вместо этого, широко улыбнувшись, проговорила:

— Благодарю, графиня Ниата. Как поживает Арен? Я слышала, он ездил отдыхать на источники.

Женщину передёрнуло, но, к её чести, лицо осталось таким же сияющим от счастья. Все знали, что её сынок попортил несколько деревенских простушек. И одна из них понесла. А молодой человек, чистая душа, решил признать свои ошибки, остепениться и предложил её батеньке сыграть свадьбу. Когда леди Ниата узнала об этом инциденте, устроила такой скандал, какого мир не видывал. Простушку с отцом изгнали, сына заперли в доме. Затем сослали к дяде в столицу на «исправление», а на самом деле отправили в загул.

Говорили, что младший брат леди — отъявленный повеса... Нахватался сынок от непродолжительной, но насыщенной жизни в большом городе не только изящных фраз для соблазнения светских дам, но и вытекающих — в прямом смысле — известных болезней. Его переправили в лучшую лечебницу. Соседям же объявили, что мальчик устал от тяжёлой работы вместе с дядей на монаршую особу. Из-за «трудолюбивого мальчика» ему выделили отдых на источниках. Официальные версии высшего сословия всегда имеют одинаковый посыл: мы — молодцы и всё заслужили.

— Да, дорогая, — сквозь зубы, с всё той же яркой улыбкой, процедила женщина. Её тяжёлая длань опустилась на мои не совсем хрупкие плечи. — Он всё ещё на источниках.

Восстанавливается после помощи дяде.

— Ох уж эти царские указы... — Я незаметно отняла руку, понимая, что синяков не избежать, и крепко сжала ладонь в жесте поддержки. — Всё же хорошо, что он помог графу Нуару. Представить не могу, как тяжело приходится вашему брату. Выполнять все капризы наших правителей — это не на курортах отдыхать.

Женщине польстило моё участие, и её натянутый оскал с злым взглядом превратился в подобие улыбки. Но — лишь в подобие.

— Твоя помолвка у всех на устах, девочка моя. Это ж надо было урвать такой лакомый кусочек!

Я подумала, что леди говорит обо мне, употребляя фразу «лакомый кусочек», и слегка смутилась. Но меня быстро спустили с небес на землю.

— Одна из самых богатых семей столицы. Герцоги, приближённые к короне. Поговаривают, что отец семейства — бастард бывшего короля. То есть брат нынешнего правителя. Представляешь, как повезло вашей семье?

— Да... — протянула я. — Повезло.

Отлично, получается, с сегодняшнего дня у двора появится новая история. Мы только избавились от разговоров про ошибку отца. Теперь же — мы отчаявшаяся семья, которая смогла заполучить в будущие родственники богатейших особ. Да ещё и кровных родственников самого правителя.

Я тяжело вздохнула. Ну почему же мне так не везёт?

Неужели не могли подыскать мне простого барона? Зачем всё усложнять? Появилось острое желание сбежать с приёмом — к любимому озеру. Я бы смогла остудить пыл, окунувшись в холодные воды источника.

— Амелия, деточка, подойди ко мне.

Голос матери выдернул меня из мечтаний об исцеляющем одиночестве и вернул в ужасную реальность. Реальность, в которой мне предстояло весь день ходить с неестественно широкой улыбкой, разговаривать мягким голосом и смотреть на всех нежным взором.

Когда солнце начало клониться к горизонту, нас пригласили к огромной золотой арке, под которой и должно было состояться обручение. Мой будущий муж стоял в бело-золотом облачении, с идеально прямой осанкой, и смотрел прямо перед собой, как и полагается.

Я старалась идти к алтарю с низко опущенной головой. Правда, это никоим образом не мешало мне изучать суженого исподтишка.

Он был хорош. Высокий, широкоплечий, статный, с красивыми длинными ресницами, за которыми скрывались чёрные глаза. Я знала — супруг старше меня на пять лет, но не думала, что он так сильно отличается от известных мне шестнадцатилетних мальчиков. Арат Лунгри больше походил на мужчину.

От этого острее чувствовалось, что в отличие от удачливой меня, прекрасному лорду досталась пухлая, несурзная

и, откровенно говоря, страшненькая невеста.

Неожиданно для самой себя захотелось выглядеть как соседские девушки. Стать немного изящнее, чуть выше, иметь тонкий стан и красивые изгибы тела, пухлые губы и золотые лоснящиеся волосы. К сожалению, природа не одарила меня подобной красотой.

Дойдя до жениха, я встала напротив его возвышающейся фигуры и подняла глаза. Каким же было моё удивление, когда за спиной будущего супруга я увидела сволочь с серо-синими глазами — в синем облачении. Мои руки сами собой сжались в кулаки, тогда как глаза противника хитро сверкнули. Снова появилось острое желание заехать по этой ухмыляющейся морде кулаком. Но я не могла. «Леди не подобает участвовать в драках», — повторяла мать.

Герцог Арат кивнул мне, снисходительно улыбнулся. Затем повернулся к человеку, заставляющему кровь закипать, и что-то шепнул. Немного кудрявая, рыжевато-каштановая голова кивнула в ответ.

— Предлагаю начать. Сегодня будет сокращённая версия, — сказал муж моей тёти, который был выбран в качестве старшего от нашей семьи.

У отца не было братьев, поэтому муж его старшей сестры был самым подходящим кандидатом. Тем более что он — единственный, кто не осудил отца.

В каком-то смысле дядя Эдвин стал голосом разума среди сходявшего с ума семейства Сойел. Когда мать с отцом ру-

гались и она грозилась уйти, оставив его со всем тем, что он натворил, именно дядя Эдвин отговорил её. Когда отец чуть было не повесился в сарае, решив таким способом смыть позор с семьи, именно дядя нашёл его — дёргающегося в петле и уже изрядно посиневшего. А после — отругал за малодушие и приказал не сдаваться.

Не хватит и дня, чтобы рассказать все случаи, когда добрый, на первый взгляд простоватый, но на деле дальновидный дядя выручал нашу семью. Даже мой брак с красавцем-богачом организовал именно он. Одному Богу известно, как ему это удалось.

— Кхе-кхе... — дядя прочистил горло. — Сторона жёниха, скажите: согласны ли вы обручиться с семьёй Сойел? Согласны ли, вплоть до совершеннолетия и бракосочетания, оберегать дитя этого дома? А впоследствии — принять её под крыло и защищать до конца ваших дней?

— Конечно, согласен.

Сволочь толкнула локтем моего будущего супруга, который, как оказалось, был на голову выше этого неотёсанного болвана, и широко улыбнулся. Герцог не остался в долгу, но, как подобает лорду, ответил лёгкой улыбкой и утвердительно кивнул. Я сверкнула глазами в сторону объекта ненависти, но, быстро опомнившись, опустила взгляд.

— Сторона невесты, — Эдвин повернулся ко мне. — Согласны ли вы хранить верность избраннику, оберегать его честь до обряда венчания и после вступления в брак? Стать

достойной своего супруга и не посрамить его перед обществом? Быть покладистой, хранить семейный очаг, воспитывать детей, быть опорой для мужа до конца ваших дней?

Интересно, почему с женщин требуют больше? Да и о верности супруга никто даже словом не обмолвился. Ему, значит, не обязательно хранить себя для меня?

Я подняла голову и посмотрела на избранника. О какой верности с его стороны может идти речь, когда он настолько хорош собой?

От жениха меня отвлекла маячившая за его спиной фигура, уставившаяся на меня вопросительным взглядом. Ах да! Все же ждут моего ответа. Формально мои родители уже дали согласие, но официально только я могу озвучить конечное решение. Если моим ответом будет отказ, никто не сможет заставить меня вступить в брак через пять лет, когда мне исполнится шестнадцать.

Я посмотрела на дядю и коротко сказала:

— Да.

Где-то сбоку раздался глубокий выдох. Уверена, это мама, которая чуть не лишилась чувств, пока я раздумывала о справедливом споре с супругом.

— Можете надеть на палец девушки обручальное кольцо, — объявил дядя.

— Кольцо велико, мистер Сомерс, — голос будущего мужа был удивительно приятен. — Боюсь, юная леди не сможет носить его некоторое время. Но уверен, ближе к дате венча-

ния такой проблемы не будет.

Из-за спины Арата вышел тот, от кого меня бросало в холодную дрожь, и протянул золотую шкатулку, инкрустированную драгоценными камнями.

— Подрастёте — и это колечко украсит ваш палец. А пока пусть оно просто радует глаз.

И снова — эта наглая ухмылка. Не хотела ничего брать из его рук, но что поделать. Очевидно, этот индивид — лучший друг моего будущего супруга. Нас заранее уведомили, что отец семейства со своей женой у главы государства и не сможет присутствовать на венчании. Также я знала, что Арат Лунгри не имеет братьев и сестёр. Правда, дядя часто говорит: мужская дружба соразмерна братской любви и куда крепче женской. Вывод один: чем быстрее я смирюсь с мыслью, что друг моего супруга — редкостная сволочь, тем проще будет в будущем.

Я взяла протянутую шкатулку, вновь коснувшись тёплых рук, и, прежде чем неприятные воспоминания успели нахлынуть, услышала голос дяди, объявившего церемонию завершённой. Он пригласил всех проследовать к столу.

— Леди Со́йел, — Арат окликнул меня, прежде чем я успела подойти к матери, — предлагаю прогуляться в саду. Если вы не очень голодны, конечно.

— О-о-о... — я стояла, как вкопанная.

Общение с противоположным полом для меня в новинку. Не считая драк, конечно. Думаю, я была лучшей из тех, кто

умудрялся вступать в физические перепалки. Об этом свидетельствовали синяки на детях моего возраста в семьях Ханнет, Смартдей и Ливетов. Но отныне мне придётся забыть о ставших привычными стычках. Девушка, связанная узами венчания, должна всегда помнить о правилах приличия и нормах светских бесед.

Сделав глубокий вдох, я ответила, как и подобает леди:

— С радостью!

— Давай я возьму это, дорогая, — мать забрала из моих рук золотую шкатулку и прошептала: — Будь леди и постарайся ничего не испортить.

Я тяжело вздохнула. Она в меня не верит. Не верит в то, что я помню всё, чему меня учили столько лет. Матушка просто не понимает, что отпор, который я даю недоброжелателям, — не прихоть, а способ защиты. Снова тяжёлый вздох.

Лорд Лунгри не подставил мне локоть, а лишь движением руки пропустил вперёд. Лишь после того как мы отошли от шумной толпы, жених встал подле меня. Мы гуляли вдоль высокой живой изгороди — гордости нашего садовника — в полном молчании. Было довольно скучно, пока я не заняла себя лицезрением будущего супруга. Но как я ни пыталась отыскать изъянов, выводы напрашивались неутешительные: для меня лорд слишком высок, красив и богат.

Устав от гнетущей тишины, я направилась в сторону небольшой беседки позади фонтанов. По правде говоря, за

весь день не удалось найти времени ни на еду, ни на питьё, поэтому сил на продолжительную прогулку у меня просто не было. Тем более мой собеседник, видимо, не имел какой-либо важной цели. Беседка была идеальным решением проблемы: он сможет соблюсти приличия и провести время с невестой, а я — отдохну.

— Леди Сойел, — начал Арат, как только я присела на скамейку, — надо обсудить несколько моментов.

Всё-таки беседа состоится.

— Конечно.

— Я служу престолу, — начало мне не нравилось. — Боюсь, что наши с вами встречи будут куда реже, чем вы можете себе представить. Понимаете?

— Не очень.

Он пытается сказать, что встреч для более близкого знакомства мне не видать, как своих ушей?

— Я часто буду находиться на учениях. Меня могут вызывать на границу. Я могу отсутствовать годами.

Моя голова склонилась к несуществующей груди. Этого я боялась больше всего. Конечно, такому красивому мужчине неохота тратить своё время на то, чтобы развлекать одну недалёкую, некрасивую особу в моём лице.

Я была готова к такому повороту событий. В конце концов, этот брак ему, видимо, навязали. Как и мне. Мы друг друга не знаем. В любовь я, конечно, не верю, а вот в то, что можно спокойно жить, если хорошо знать друг друга, —

вполне. Но для этого требовались встречи, прогулки, беседы. Именно их меня и лишают.

Делать нечего, требовать его внимания я не имела права. Жених выполнил свою часть сделки — обручился со мной. Следующий пункт — свадьба. К ней лорд Лунгри и приедет.

— Теперь поняла.

— Не переживайте, я не оставлю вас без присмотра. — Я подняла голову. О чём это он говорит? — Мой друг Рич немного посвободнее меня в вопросах времени. И он станет вашим другом тоже. Ему, в силу занимаемой должности, тоже приходится много путешествовать, но не так много, как мне. Поэтому я рассчитываю на то, что он будет желанным гостем в вашем доме и сможет развлечь вас не хуже меня. По крайней мере, в тех случаях, когда у меня не будет получаться. И он сможет защитить вас и вашу семью, если в этом будет необходимость.

Так вот оно что. «Ты, дорогая, хоть и уродина, но мало ли что взбредёт в голову маленькой глупышке. Вот тебе охрана в виде моего друга. Довольствуйся!» Больно кольнуло в сердце. Ну не хочешь приезжать — не приезжай. Зачем надзирателя приставлять-то?! Хотелось убежать к себе в комнату и плакать, пока не останется сил. Но я дала себе слово, что больше никому не позволю пролезть в сердце. Так пусть же этот бесподобно красивый мужчина не будет исключением. Сейчас главная проблема в том, что я, видимо, знаю, о каком друге идёт речь.

— Так вот вы где?

Хриплый голос возвестил о том, кто присоединился к нашей маленькой компании ещё до того, как из-за поворота вышла тёмная фигура. Только его мне сейчас не хватало.

— Держите.

Он протянул одно блюдо с кусочком торта Арату, а второе — мне. Не знаю почему, но я приняла десерт, вновь коснувшись тёплых рук, и осознала, что мёрзну.

— Друг, твоей даме холодно, — мгновенно сдала сволочь, присаживаясь рядом.

Лорд Лунгри снял с себя сюртук и протянул мне. Я хотела поставить блюдо, чтобы набросить его на плечи. Но вместо меня это сделал мой личный наблюдатель. Лучший друг моего избранника, который буквально сегодня днём посмел меня облапать. За что мне такое «счастье»?

— Я сообщил леди Сойел, что ты будешь частым гостем в их доме.

— Частым — вряд ли, но подружиться мы успеем, — и снова эта наглая ухмылка. Захотелось размазать по лицу этой сволочи небольшой кусок торта, который продолжал покоиться на моих трясущихся от обиды руках. — Тебя, кстати, наш общий знакомый искал, — Рич отобрал у лорда Лунгри его часть праздничного угощения и принялся наглым образом уничтожать. — Говорил — срочно.

— Ясно.

Арат развернулся, чтобы уйти, но, вспомнив, что с ним

леди, остановился, обернулся, поклонился, извинился и лишь после этого зашагал прочь.

Я же осталась с тем, кого успела откровенно возненавидеть — и немного побаивалась.

— Поешь, пока он не вернулся.

— Что?

Я ускользнула в собственные мысли, в которых захлопнулась темница до дня свадьбы, поэтому не сразу осознала, о чём говорит эта сволочь.

— Я говорю: поешь, пока он решает вопрос с представителем королевской семьи.

— Не голодна, — грубо, конечно, но он это заслужил.

— Юные особы не едят перед крупными торжествами, — всё-то он знает, сволочь. — Поэтому давай без наигранного стеснения. Нам оно ни к чему.

Я злобно стрельнула в него глазами, на что получила широкую улыбку в ответ.

— Во-о-от... Это более правдоподобно.

Хотелось сказать что-нибудь колкое, обидное, но не было сил. Слишком длинный и тяжёлый выдался день. Поэтому я просто принялась за десерт. Но стоило съесть первый кусок, как пришло осознание: я действительно очень голодна.

Торт был приготовлен на славу — практически таял во рту. Предполагаю, по этой причине я не заметила, как блюдо опустело. Видимо, в моём взгляде было что-то такое, что заставило Рича протянуть свой — то есть Арата — начатый

кусочек. Я хотела отказаться, но он произнёс:

— Без наигранного стеснения. Договаривались же.

Я согласилась, после чего быстро справилась и с его куском.

— Он сейчас вернётся и скажет, что нам пора уезжать. Так что будь готова к прощанию, — мне протянули белый носовой платок.

— Я изгваздалась?

Мама убила бы за такую формулировку, но быть леди целый день — слишком сложно.

— Немного.

Рич улыбнулся и вытер мне уголки губ. Я забрала платок и прошлась по всему лицу, чтоб уж наверняка.

— Рич, — голос лорда Лунгри, намного мягче, чем низкий голос его друга, возвестил: — Нам пора.

— Какая досада. Я смог съесть только три кусочка этого замечательного творения.

Его рука указала на пустые блюда, а мне захотелось рассмеяться. Каков лжец! С другой стороны, он оставил мне возможность быть леди — таких, что едят как воробушки, но уж точно не уничтожают два куса за несколько минут.

— Может, сможем урвать на выходе? Леди Сойел, — он низко поклонился мне и предложил руку, которую мне пришлось принять, так как жених зашагал впереди.

И снова осознание холода пришло только после прикосновения к тёплой коже этой сволочи.

Мы вышли из сада втроём, но Рич отделился, как только публика обратила на нас внимание. Направился он прямо к столу с высоким сладким угощением. Интересно, ему действительно так понравился торт или же таким способом он пытается скрыть мою прожорливость?

— Леди Сойел, мне очень жаль, что приходится покидать вас так рано, но долг зовёт.

— Я всё прекрасно понимаю, — снова ложь, но что делать: таков удел всех девушек — молча мириться со всем, что делают мужчины. — Надеюсь, вы доберётесь в добром здравии и вернётесь как можно скорее.

— Был рад нашей встрече, — он принял протянутый мной сюртук, кивнул и ушёл, ни разу не обернувшись.

Я же стояла и смотрела вслед уходящей фигуре, продолжая мёрзнуть от холода до тех пор, пока старший из младших братьев не подошёл ко мне и не увёл в комнату.

Больше я ничего не помню из этого дня. Мелкие сплетни, громкие замечания, тонны еды — всё стёрлось. Даже боль от обуви, которая не соответствовала моему размеру, куда-то улетучилась. Широкая спина уходящего от меня жениха стала самым ярким из всего пережитого.

За исключением наглой сволочи, конечно. Его платок, оставшийся в моей руке, не позволит забыть, каким неподобающим было наше знакомство.

Арат Лунгри

Ричард(Ох, этот взгляд)

Всегда ваша, ЮЭл ♥#

II Сломанная лапка, или поверенный жениха.

Рождество в моей семье не праздновали уже четыре года. Как отец проиграл всё своё состояние, так и перестали праздновать. Может, это потому, что денег стало катастрофически не хватать. Может, потому, что все члены семьи перестали верить в Бога. Может, потому, что и семьи как таковой не стало. Казалось, что мы просто живём в одном доме. Не было сплочённого духа Рождества, не было единства, не было причин для радости.

В этом же году моим родителям пришлось накрывать рождественский стол, ведь мы ожидали гостей. Семья Лунгри должна была посетить нас и поздравить с праздниками.

С момента обручения прошло полтора года. За два дня до Рождества мне исполнилось тринадцать, а значит, я всё ближе к дате бракосочетания. По большому счёту девушки могут выходить замуж с четырнадцати лет. Но дядя заключил договор таким образом, что саму дату празднования мы определим лишь после того, как мне стукнет шестнадцать. Меня такое положение вещей устраивало, ведь нам с женихом давалось время, чтобы узнать друг друга поближе. Вопреки всем надеждам, в последний раз Арата я видела в день обручения.

Несмотря на то что мы не встречались, жених присылал мне подарки на все праздники. В свой первый день рождения я получила серьги: маленькие, аккуратные тоненькие ниточки, на концах которых свисали, в виде капли, сапфировые камни. Матушка тут же забрала их и спрятала. Лорд Логи приобрёл привычку шарить в наших личных вещах.

— Есть у меня подозрение, — твердил он, — что вы меня обворовываете.

А всё это потому, что мы сыграли, по его словам, слишком дорогую помолвку. Справедливости ради он был прав. По всем признакам у нас даже на кусок хлеба не должно было быть денег. Обручение же прошло на самом высоком уровне: с тремя сменами блюд, огромным тортом, вином, льющим-ся рекой, и фруктами, которых ранее никому не доводилось пробовать. Но всё это организовал дядя Эдвин. Отец тогда долго с ним препирался, хотел вернуть часть денег, но дядя не позволил.

— Когда-нибудь мы с тобой вспомним о тяжёлых временах за прекрасной бутылочкой крепкого алкоголя, но не сегодня.

Вот и всё, что он нам сказал, когда папа спросил, откуда такие деньги и кого ему пришлось за них ограбить.

На первое Рождество члены семейства Лунгри не смогли посетить наш дом в силу отсутствия главного виновника, то есть моего будущего супруга. Но свой подарок, в виде прекрасной подвески, которая, видимо, должна была быть в

комплекте с серьгами, я получила. Маленькая сапфировая капля на тонкой серебряной нитке была бесподобна. К сожалению, вручил мне её... Рич.

— Ужасное платье! — сообщил эта сволочь, стоило нам остаться наедине.

Появилось острое желание пырнуть негодяя ножиком для вскрывания писем. Хорошо, что последний год я усердно училась сдерживать свои чувства. В конце концов, теперь всё, что я сделаю, может сказаться на моём женихе и моей семье. Поэтому я прилагала все усилия, чтобы быть глухой и слепой душой.

— Правда? — удивлённо уставилась на свою грудь. — А мне сказали, что это последний писк моды.

— Тебе соврали! — ухмыльнулся собеседник и откинулся в папином кресле.

У нас не было отдельной гостиной, где я и вестник моего будущего мужа смогли бы поговорить наедине, чтобы он поведал мне о «пылких» чувствах суженого. Поэтому нас отправили в кабинет отца — единственное место, где всегда было тихо. Отсутствие окон, один вход (он же выход) — дубовая дверь. Высокие стеллажи, заполненные книгами, старыми документами и всякими мелочами, не имеющими никакой ценности. Всё, что стоило денег, давно унёс лорд Логи. Один старый, потёртый диван справа от входа, перед которым стоял низкий столик. И огромный рабочий стол с креслом и стулом аккуратно напротив двери. Тут-то мы и рас-

положились: Рич занял место главы дома, а я скромно села напротив.

— В тебе что-то изменилось.

Рич смотрел на меня уже без ухмылки, но всё тем же пронзительным взглядом.

— Благодарю...

— Это не комплимент.

Главное — не поднимать головы, иначе он увидит мой полный ненависти взгляд. Воспитанный молодой человек никогда бы не опустился до оскорблений, но этот лорд не отличался хорошими манерами. Мне ли не знать. Вот только вся правда заключалась в том, что за день до встречи с Ричем к нам приходил лорд Логи за очередным сбором средств. Мужчина был изрядно пьян и снова начал рыскать по дому со словами, что мы что-то прячем. И он нашёл то, что искал: в секретном ящике комода лежали подаренные мне Аратом серьги.

К сожалению, из всех достоинств леди мне досталась лишь нежная кожа (не считая огрубевших от работы рук). Какими бы ни были мои попытки оставить при себе украшения, в неравном бою я проигрывала пьяному мужчине. Результатом стычки была пощёчина, оставившая след на моём лице. Мы с маменькой, конечно же, усердно замазали все следы. Но, видимо, не так усердно, как хотелось бы. Потому что гость смотрел именно на мою правую щёку. Следить исподтишка я научилась профессионально.

— Я плохо сплю. Постараюсь исправиться к вашему следующему визиту. Надеюсь, вместе с лордом Лунгри.

— Ложь!

— Ничего подобного! — ответила чуть громче, чем следовало бы, и, сбавив тон, добавила: — Я очень постараюсь наладить свой режим к вашему следующему визиту. И очень жду встречи с лордом Лунгри.

— Мы договаривались, Амелия...

— Леди Сойел! — перебила я собеседника.

Эта сволочь переходит все рамки дозволенного. Я понимала, что как лучшего друга жениха мне придётся принимать его у нас в будущем куда чаще, чем этого будут требовать обстоятельства. И, как доверенное лицо Арата, он мог позволить себе немного отойти от условностей. Но я желала, чтобы нарушенных условностей было как можно меньше.

— Совершенно верно... Амелия.

Я не удержалась-таки и стрельнула гневным взглядом в сторону молодого человека.

— Как я и говорил... в нашем с тобой случае — без наигранного стеснения.

С меня хватит. Он просто невыносим. А я не обязана терпеть хамское поведение по отношению к себе.

— Амелия, — раздалось мне вслед, когда я уже была в двух шагах от двери, — ты же понимаешь, что это может навредить его репутации?

Я осталась стоять, как вкопанная. Моя семья не стала бы

распространяться о том, что произошло в нашем доме. Да и Логи Асан ни за что не стал бы портить свой имидж, обсуждая то, что спьяну ударил девушку из-за сапфировых серёжек. Но эта сволочь... Я не знала, на что способен Рич, чья фамилия мне даже неизвестна, потому что мне его представили только по имени. В приличном обществе о таком умалчивают в очень редких случаях. Может, он безродный? Такие не гнушаются ничем в этом мире. Даже продажей информации. А если он решится на подобное, то что может помешать ему слегка приврать в рассказе? Ну и как поступать в подобном случае? Что делать?

— Чего вы от меня хотите?

Просил без наигранной скромности? Пусть будет так.

Сердце сжалось в груди, когда где-то позади послышался скрип отодвигаемого кресла, затем стук каблуков. Глаза наполнились слезами. За что мне всё это? Почему герцог не мог приехать сам? Всего на один день. Просто отдать дань традициям. Глубокий вдох и выдох. Я пообещала себе, что больше не буду плакать.

— Посмотри на меня. — Я подняла голову и зло посмотрела в серо-синие глаза, в которых на этот раз не было присущей зазорности. — Расскажи, что произошло.

— Ничего, — я вновь опустила голову.

— Ложь.

— Я упала и ударилась.

— Ложь.

Я крепко сжала платье, чтобы не сказать того, что вертелось на языке. А именно: «Не вашего ума дело, чёртов придурак»!

— Лорд... как вас там...

— Ты можешь звать меня Рич.

— Лорд! — не согласилась я. — Проблемы моей семьи и мои личные — это проблемы моей семьи и мои личные. И...

— Ложь.

Я хотела посмотреть ему в глаза, но легко определила по голосу, что терпение мужчины на исходе.

— С момента венчания все твои проблемы стали проблемами твоего будущего супруга. А, по известным тебе обстоятельствам, — и моими. Представляешь, что сделает твой жених, когда узнает, что его невесту кто-то посмел тронуть?!

— Герцогу не нужно ничего знать, потому что ничего не произошло, — стояла я на своём.

— Он ничего не узнает, если я, как доверенное лицо, решу проблему.

— Проблемы нет!

— Ложь!

Мне показалось, он прорычал это.

— Ли, Ли, Ли.

В кабинет влетела маленькая Аврора, которая своей непосредственностью убивала всех.

— Юная леди! — Рич медленно развернулся и низко поклонился моей младшей сестрёнке, чем сильно удивил меня.

— Роро, что за вид?

Я подошла и поправила её платье, затем взяла за руку и направилась к старому дивану. Она определённо бегала в конюшню, потому что сено зимой можно найти только там.

— Мама сказала, что ты говоришь с поверенным жениха. Хотела посмотреть, красив ли он.

— Ну и как я вам, юная леди?

Во взгляде Рича появилась привычная насмешка, но с примесью нежности. Моя младшая сестрёнка способна околдовать кого угодно.

— Очень красивый. А вы сильный?

— Не знаю. Давайте посмотрим.

Прежде чем я поняла, что происходит, молодой человек подошёл, взял сестрёнку подмышки, высоко подкинул и поймал, затем ещё раз, и ещё. У меня чуть сердце не остановилось, тогда как маленькая Роро визжала от восторга, а раздражающая сволочь заливалась смехом ей в унисон.

— А жених Ли такой же сильный?

— Ли? Хм... — задумался Рич и, после недолгого молчания, вынес вердикт: — Слушай, я тоже, порой, буду называть тебя Ли.

— Нет! — решила оспорить его решение я. Этого мне ещё не хватало. — Так меня называют только самые близкие.

— Мы с тобой ближе некуда. Ты вспомни, кто привёл тебя в подобающий вид в день помолвки.

И он мне подмигнул самым нахальным образом. Я вышла

из себя мгновенно. Все долгие месяцы, что я потратила на способы совладать со своим строптивым нравом, канули в небытие, смирение улетучилось мгновенно.

— Да как вы смее! Прошу соблюдать приличия и впредь...

Меня никто не слушал.

— Юная леди, а как я могу к вам обращаться?

Рич присел на одно колено и протянул руки к Авроре, которая с детской непосредственностью бросилась в объятия нового друга. Надо будет позже объяснить ей разницу между «своими» и «чужими».

— Все называют меня Аврора. Только Ли говорит Роро, и только когда дома нет никого постороннего.

— А кто посторонний к вам приходит?

Аврора.

— Дядя Эдвин, — начала перечислять малышка, — тётя Сара, иногда братец Тимоти, а ещё...

— Аврора, тебе пора спать! — я прервала её рассказ, пока она не дошла до лорда Логи. Чем меньше знал наш гость, тем лучше. — Маменька будет ругаться.

Правда, по ухмылке сволочи я поняла, что мой трюк не остался незамеченным. Малышка Роро же начала суетиться.

— Ой, маменька не разрешала мне сюда ходить.

— Не переживайте, юная леди, мы не откроем ваш секрет.

Ребёнок широко улыбнулся, обвинил своими маленькими ручками шею Рича и убежал. От нежности в его взгляде я на

миг потеряла дар речи и забыла, какой он мерзкий.

— Как жаль, что вся доброта и красота достались младшей из дочерей.

— Да как вы смеете? — возмутилась я, вставая с дивана.

— Легко. Научить?

Меня продолжало трясти от злости, когда его широкая спина покидала кабинет отца, не забыв напоследок кинуть:

— Наш разговор не закончен, Амелия.

С тех пор Рич не посещал наш дом. Сегодня же нас оповестили о том, что вечером будет двое гостей — лорд Лунгри и его друг. Родители же моего будущего супруга недавно болели и, хотя на данный момент уже в добром здравии, боялись принести болезнь и в наш дом.

Я ждала Арата с самого утра. Встав ни свет ни заря, помогла кухарке с приготовлением блюд. Старая Кэт уже не такая шустрая, как раньше. Я всегда стараюсь выделить время на помощь в готовке. Кроме поварихи и садовника, у нас никого не осталось. Правда, совсем недавно я осознала, что Томи, внук нашей Кэт, изрядно подрос и очень хорош как в верховой езде, которой меня обучает, так и в уходе за лошадьми. Он предложил нам свои услуги за жильё, что мы предоставляем ему с рождения, и еду, которой делились все эти годы. Когда дочь поварихи и её зять умерли от болезни, она спрятала младенца в подвале и бегала кормить его каж-

дые два часа, пока матушка не заподозрила неладное. Узнав всё, она запретила женщине держать ребёнка в холоде, поделила им покои побольше, а также подарила кроватку для младенца. Вероятно, поэтому Кэт не оставила нас, когда мы обеднели, и продолжает работать на нашу семью за жильё и еду, как делает теперь уже и её внук.

Затем я с матерью и тётей Сарой накрыла на стол. Они с дядей привезли домашнее серебро и фарфор, чтобы нам не было стыдно перед гостями. Малышка Роро бегала по дому, радуясь, что скоро приедет поверенный жениха, по которому она очень соскучилась.

Радость для сестрёнки — горе для меня. Я очень надеялась на то, что Рич будет отсутствовать на этом приёме. Не видела смысла ему приезжать, так как это семейный ужин с родителями жениха. Если бы не болезнь... В прошлый его приезд я снова упала в грязь лицом, потому как оказалась неспособной сдержать свой дикий нрав. Тем более эта сволочь будто знает, на что надавить.

Самое обидное, что у меня было лишь одно парадно-выходное платье. И Рич уже выразил своё мнение по поводу него. Сейчас же я немного подросла, и оно еле прикрывает щиколотки.

— Дорогие гости! Добро пожаловать! Мы так вам рады! — я слышала, как мама встречает прибывших, а отец провожает их в библиотеку.

Низкий, слегка хриплый голос Рича и мягкий, нежный го-

лос Арата приветствовали хозяев и восхищались приятными ароматами.

Я стояла возле приоткрытой двери и старалась не дышать. Очень хотелось спуститься, но мама не успела закончить причёску, так как ручка от щётки сломалась о мои густые кудри. Сама же щётка застряла в волосах. Приходилось довольствоваться малым. Когда голоса затихли, я отошла от двери, возвращаясь к попыткам оторвать от себя чёртов предмет и при этом не облысеть. Но лишь взывала от безысходности.

— Надо вот сюда. У Ли есть красивая, но она сломалась.

Я не понимала, о чём говорит Роро, пока дверь не открылась, и передо мной не вырос Рич, которого она вела за руку.

— Роро, нет!

Было уже поздно. Молодой человек стоял в дверях с широко открытыми глазами и смотрел на растрёпанную и растерянную меня.

— Мы только шкатулку посмотреть, Ли. Только шкатулку, — словно не слыша меня, прошагала мимо сестра.

Рич стоял в дверях и с усмешкой смотрел на меня, пока я обессиленно опустила руки.

— В шкафу, в нижнем ящике.

Она убежала в гардеробную, а я присела в реверансе перед гостем. Традиции есть традиции.

— Мы рады снова видеть вас в нашем доме.

В ответ — тишина. Кто бы сомневался: хам есть хам. Все-

гда, везде и всюду. А может, он вышел? Как бы не так.

— Знаешь, ты выглядишь очень смешно в таком виде.

— Рада, что смогла вас развеселить, — сквозь зубы процедила я и, встав из реверанса, отвернулась к зеркалу, чтобы продолжить свои попытки приведения себя в подобающий вид.

Неожиданно за моей спиной выросло рыже-каштановое существо, на голову выше меня, и ухмыльнулось отражению. Затем он положил одну руку мне на голову, а второй за пару секунд распутал волосы, аккуратно вытягивая каждую прядь. Посмотрел на щётку, на меня, протянул предмет унижения и с ухмылкой сообщил:

— Я не знаю, как ты выживешь в этом мире.

— Легко. Научить? — вернула я ему его же фразу.

— Вот. Нашла.

Малышка Аврора вышла из гардеробной, неся в руках старую бабушкину музыкальную шкатулку, которую несколько лет назад разобрал Артур.

— Как-нибудь в другой раз, — ответил-таки на мою колкость Рич и принял у Роро слишком большой для неё инструмент.

— Когда старший братик сломал её, Ли очень долго плакала.

— Аврора! — одёрнула я ребёнка. Она слишком откровенна с чужими.

— Плакала из-за этой рухляди? — будто не слыша меня,

переговаривались двое.

— Это бабушкина шкатулка, — вместо сестры ответила я и попыталась отнять у него инструмент, но не получилось.

— Юная леди обещала мне показать, как она работает.

— Она не работает.

Я снова протянула руку, чтобы забрать свою шкатулку.

— Юная леди, пойдёте. Нам здесь не рады.

И, пока я соображала, эти двое наглым образом покинули мои покои вместе с бабушкиной шкатулкой.

Я спускалась по лестнице, как и в прошлый раз, прилагая все усилия, чтобы не навернуться. Туфли, из которых я выросла давно, казалось, стали ещё меньше. Платье, которое я усердно стягивала вниз, чтобы оно не оголяло ноги, не становилось длиннее. Причёска, что была собрана впопыхах, мешала сконцентрироваться. При этом я старалась держать спину ровно и не поднимать глаз.

— Вы прекрасно выглядите, леди Сойел.

Арат принял протянутую руку и слегка коснулся её губами.

— Благодарю!

Я присела в реверансе, когда последняя из ступенек осталась позади.

— Рад вновь видеть вас! — Рич слегка опустил голову.

— Наши двери для вас всегда открыты.

Я не стала грубить и так же низко поклонилась ему, как и Арату. Не хочу, чтобы у будущего супруга были сомнения по

поводу моего отношения с его лучшим другом. После свадьбы постараюсь уменьшить его присутствие в нашем доме, а пока... терпим, как и все женщины во все времена.

За столом Арат рассказал о том, что сейчас возглавляет северные войска. Набеги из земель Сота участились, и им приходится защищать мирное население. Последние четыре месяца его дважды вызывали во дворец для двухнедельной практики с новобранцами. А через три дня ему снова уезжать.

— Скажите, — спросила тётя Сара, — а вы будете присутствовать на весеннем открытии сезона балов и на августовской охоте на оленей?

— Боюсь, что в этом году мне придётся пропустить открытие сезона балов, а вот на охоту планирую заехать на пару дней.

— Это же прекрасно, — воодушевилась она. — Мы как раз планировали с мужем поехать и хотели взять с собой Амелию. У вас будет время немного погулять, поговорить.

Тётя просто бесподобна. Врёт, как дышит. Но я была ей безмерно благодарна, потому что сама до такого не додумалась бы. Узнать, где именно будет жених, и приехать туда... Интересно, а он рад такому положению вещей?

— По-моему, прекрасная идея, — вмешался дядя. — Вы не против, если мы возьмём на себя заботы о путешествии вашей невесты?

— Буду весьма благодарен, — ответил Арат и кивнул в

знак признательности чете Сомерс.

Чуть больше чем через полгода я смогу увидаться с суженым и провести с ним несколько дней. Может, это поможет нам узнать друг друга получше.

— Лорд...

— Теман! Рич Теман!

Я поперхнулась водой от неожиданности. Так вот как его зовут. Значит, фамилия у этой сволочи всё-таки есть?! Он не безродный, а просто выделялся.

— Лорд Теман. Вы присоединитесь к нам?

Нееет! Зачем тётя сделала это? Кто угодно, только не Рич. Его ещё не хватало.

— Боюсь, что нет. Я не любитель делать из охоты шоу. Если мне нужно поесть, я выслежу жертву, убью и принесу домой тушу, из которой приготовят прекрасный ужин. Игры мне не интересны.

Любопытно. Никогда бы не подумала, что такой хам и грубиян способен на философские мысли. Да ещё и такие глубокие.

— Говорите, как говаривал мой отец, — сказал папенька.

— Рич у нас мудрый старик в молодом теле, — сообщил Арат, чем заставил весь стол залиться смехом.

Когда все наелись, мы перебрались в гостиную с камином. Там, под срубленной дядей и отцом ёлкой, лежали подарки. После того как Аврора рассказала стишок, мы начали их открывать.

Я получила новые туфли от тёти с дядей, прекрасную шаль от матери с отцом, поделки от братьев — подставку для украшений, которых у меня нет, и коробку для подушки с булавками. Последний подарок мне вручила Аврора со словами «от жениха». Я улыбнулась Арату, прежде чем открыть, и была просто шокирована. Под бумагой оказалась моя любимая книга про девочку, которая попала в заколдованный лес, из которого могла выбраться, лишь найдя волшебную птицу. Это было редкое издание, которое практически невозможно достать. Я читала его ещё тогда, когда мы были при деньгах, у одной подруги, и была просто влюблена в красивую рисовку и добрую историю.

В те дни, когда от нас отвернулись все и приходилось защищаться, я пряталась среди деревьев и представляла, что очутилась в заколдованном лесу. Пожалуй, эти мысли были моим спасением.

— Лорд Лунгри... У меня нет слов, — я посмотрела на него и нежно улыбнулась. Понятия не имею, как он узнал, но в сердце появилась приятная теплота.

— Рад, что этот подарок вам понравился.

— Очень.

— Мне ваш тоже.

Я смущённо опустила голову. Мой подарок был очень прост: я связала ему кашне тёмно-зелёными нитками, которые смогла купить за деньги, вырученные от проданных яиц.

В отличие от членов моей семьи я научилась жить под

неусыпным контролем лорда Логи. Поэтому часть куриц, а также домашних кроликов, одну корову и сторожевую собаку держу на опушке леса, с которым граничат наши земли.

А ещё я вышила платок с изображением орла для Рича, когда узнала, что он будет гостем в нашем доме в рождественскую ночь. В качестве благодарности за тот случай в саду.

Он повертел его в руке и положил в нагрудный карман, после чего подмигнул мне и кивнул. Этого человека растили волки!

Чуть позже дядя предложил рассказывать интересные истории. Но, прежде чем первый начал, лорд Лунгри позвал меня прогуляться. Мы, извинившись перед всеми, вышли в сад.

Погода в этом году была не очень рождественской: те хлопья, что именовались снегом, таяли, стоило им коснуться земли, оставляя после себя грязь и слякоть. Мы не стали уходить с крыльца, чтобы не пачкать обувь.

— Вы сегодня прекрасно выглядите! — решил начать герцог.

В голове всплыло «Ложь» и, к сожалению, голос принадлежал не мне.

— Благодарю. Вы тоже, — решила не остаться в долгу. — Я так рада, что вы смогли найти время, чтобы посетить нас. Жаль только, что герцог и герцогиня не смогли.

«Ложь». Я знала, что внутренний голос прав. Ко встрече

с будущим свёкром и свекровью я пока не готова.

— Да. Они тоже расстроены, что не смогли приехать. Но просили передать вам самые тёплые пожелания.

«Ложь». Как заставить демона в голове молчать?

— Я не мастак говорить красивые слова, но хочу, чтобы вы знали, что их пожелания куда приятнее, чем я могу выразить словами.

А вот это правда. Ну, то, что он не мастак говорить красивые слова, конечно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.